

ОЛЬГА ДМИТРИЕВА

СВЕТЛАЯ
ПРОБЛЕМА
ТЕМНОГО
КУРАТОРА

Академия Юга

Ольга Дмитриева

**Светлая проблема
темного куратора**

«Автор»

2026

Дмитриева О.

Светлая проблема темного куратора / О. Дмитриева — «Автор»,
2026 — (Академия Юга)

После эпичного провала в Академии Драконов я оказалась в Южном герцогстве, на родине папочки, который всю свою жизнь делал вид, что меня не существует. Теперь я ношу гордое звание адепки Академии Юга, а в кураторы мне повезло заполучить самого сильного местного мага. Непревзойденного! Так его здесь все зовут. Он не горит желанием меня обучать, но, как назло, только моя магия совместима с его. Поэтому отвертеться у него не получится. Но, кажется, в первый день нас связала не только магия

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Светлая проблема темного куратора

Глава 1.

– Только не в Академию Юга! – выпалила я, выставив перед собой документы об отчислении, как щит.

Госпожа Усин, декан боевого факультета, нахмурилась и отвела от лица темную прядь, выбившуюся из строгой прически. Затем она попыталась воззвать к моему разуму:

– Там у тебя есть отец!

– Он не признал меня, так что пусть отправляется в...

Остаток тирады я все-таки проглотила, вспомнив, что все еще стою в зале прибытия Академии Драконов, и наблюдает за нами не только уса́тый клерк, но и несколько преподавателей.

Усин раздраженно произнесла:

– Твоя мать была моей подругой, Лайя. Разве я могу позволить, чтобы ее дочь осталась без образования? Да она меня с того света достанет! Твой драконий дар гаснет. Ты не смогла получить крылья. Но также у тебя есть другая сила...

Я снова попыталась отпереться:

– И без академии найду работу. На Юге я тоже никому не нужна.

– Но у тебя есть способности, – отрезала госпожа декан и бросила многозначительный взгляд на остальных преподавателей.

Тут мне крыть было нечем – от второй половины моей силы не далее как вчера общежитие понесло некоторый урон. Интересно, Усин уже доложили или еще не успели?

За моей спиной тут же встали двое мужчин. Суровый алхимик Зиан и сухопарый учитель истории, господин Канг из Стальных драконов. Усин с сочувствием продолжила:

– Прости, дорогая, но ты еще слишком юна, чтобы осознавать последствия своих решений.

Краем глаза я заметила, что Зиан потянулся к порталному кольцу, и рванула прочь. Но в этот момент сухая и жесткая ладонь историка впечаталась мне между лопаток и отправила навстречу вихрю магии перемещения.

Вот же! Для использования кольца нужно стоять неподвижно, чтобы не сбить траекторию. А я в этот вихрь даже не вошла – влетела. К счастью, вынесло меня в нужном месте. Я успела заметить герб Академии Привратников. Вот только инерция продолжала тащить меня через полупустой зал навстречу со стеной.

Я уже в красках представила, как магия перемещения размазывает меня по расписной плитке. Но в этот момент между мной и стеной возникла преграда в виде крепкого мужского тела, в которое меня и впечатало со всей силы.

Самым удивительным оказалось то, что мужчина устоял на ногах. Сжал меня в объятиях, не позволяя упасть. А у меня от силы удара пресеклось дыхание. Я непроизвольно втянула носом воздух, вдыхая чуть горьковатый древесный аромат. Сердце колотилось как бешеное, и я вскинула голову, заглядывая в глаза неожиданному спасителю.

Незнакомец оказался красив и достаточно молод, лет тридцать... Благородные черты лица обрамляли черные, слегка растрепанные волосы длиной до плеч. Несмотря на теплый медово-коричневый оттенок глаз, взгляд мужчины казался пронзительным и острым.

Драконье чутье у меня почти не было развито. Но его хватило, чтобы понять – силен это человек не только физически. Магии в нем тоже хоть отбавляй. Она и удерживала нас на месте.

Темная и теплая чужая сила рассеялась, и незнакомец разжал руки. Только после этого я заметила, что сама обхватила его торс и впиалась пальцами в темно-синий сюртук. А еще – что

нас окружает достаточно много народа. И на глазах всех этих людей я преспокойно обнимаю незнакомого мужчину... Кошмар!

Я отпрянула от незнакомца, попутно отметив, что тот прекрасно сложен. Но по костюму явно не герцог. Скорее воин, как их там здесь называют... Привратник! Впрочем, лишь бы не мой демонов папаша – вот кого я совсем не желала встретить.

За моей спиной слышались шепотки. Но обсуждали вовсе не мой довольно нестандартный способ появления в академии, а... этого мужчину.

– Непревзойденный... – неслось по рядам собравшихся.

Тот остался равнодушен к этим голосам. А я спохватилась и пробормотала:

– Спасибо...

Мой спаситель пожал плечами и отошел. После этого я, наконец, огляделась.

Наверное, это был местный зал прибытия. Большое светлое помещение, стены которого украшала плитка с красивым орнаментом, покрывал огромный витражный купол, что покоился на четырех полукуполох. Такой постройки я никогда не видела. Но от красоты витражного потолка захватывало дух. Вдоль стен расположились люди в одинаковой синей форме с золотыми символами на лацканах. Похоже, кураторы и преподаватели.

Один из них, грузный мужчина с одутловатым лицом, уже листал мои бумаги. Папка с документами вылетела из моих рук по пути.

– Значит, Лайя Шен, – деловито кивнул он и критически оглядел меня с ног до головы. Задержал взгляд на каштановых волосах с рыжим отливом, простой и непритязательной одежде. А затем, прокашлявшись, сообщил:

– Итак, по приказу ректора Жолона вы зачислены на третий курс Академии Привратников Юга. Осталась одна маленькая формальность... Выбрать вам куратора.

Я невольно поискала взглядом стол с браслетами. А затем одернула себя. Здесь куратора не по браслету с чешуей дракона выбирают, а как-то иначе. Поразмыслив, я спросила:

– И... как же я его буду выбирать?

Из толпы раздалась пара смешков. Мужчина вытер платком проплешины на макушке и представился:

– Я декан боевого факультета, вы можете звать меня господин Орус. – Затем он пояснил:

– Для начала нужно определить тип и силу вашей магии. От этого будет зависеть, кто станет вашим напарником и куратором. Встаньте в центр круга.

Он повелительно махнул рукой. Только в этот момент я заметила, что пол украшает мозаика. Я послушно вышла в центр зала и остановилась в центре круга, очерченного белым и черным. Стоило мне замереть на месте, как пол под моими ногами засиял черным светом. А затем вспыхнула белая полоса.

Я с интересом наблюдала за причудами местной магии. Пока не обнаружила, что челюсти окружающих как-то подозрительно отвисли, и теперь на меня круглыми глазами тарасились все присутствующие.

– Что-то не так? – требовательно спросила я.

Орус вдруг хищно улыбнулся и любезно пояснил:

– Вы, наверное, ничего не знаете о нашей магии, леди Шен. Дар привратника бывает двух видов. Женщины обычно получают силу, которую мы называем “тень”, а мужчины – “свет”. Что же касается вас... – он снова улыбнулся, как кот перед миской сметаны, а затем продолжил: – Так вот, у вас очень редкий вид магии, который мы называем “светлая тень”. А это значит, что вашим куратором может стать только один человек. Тот, кто обладает такой же редкой магией противоположной направленности, “темный свет”.

Он торжествующе улыбнулся и обернулся к толпе. Теперь вся взгляды были устремлены на человека, в объятиях которого я находилась совсем недавно.

Черноволосый незнакомец смотрел на сияние под моими ногами, и непередаваемое изумление на его лице смешивалось с недоверием.

– Дангатар Ихлас, сильнейший из Привратников Юга, прозванный Непревзойденным... Голос декана прозвучал в гробовой тишине. Затем мой спаситель поднял голову, и наши взгляды встретились. Отчего-то сердце ускорило бег. Я вздрогнула, когда мужчина резко произнес:

– Нет. Исключено. Я не буду ее учить.

Пока я удивленно моргала, декан хитро улыбнулся и елеяно сообщил:

– Документы подписаны ректором Жолоном. Девушка принята в академию. Мы обязаны выполнить его волю. Здесь нет больше никого, кто сможет стать ее напарником, господин Ихлас. Вы и сами это знаете.

– А вам должно быть известно, почему я никого не беру в напарники, – продолжал отпираться Ихлас.

– Но ее магия подходит!

Декан указал на светящийся пол под моими ногами. Черноволосый куратор заскрипел зубами, но продолжил стоять на своем:

– Она полукровка. Ее магия слишком слаба. Она не справится.

– Не справится, тогда и отчислим, – отрезал Орус. – Вы не имеете права отказаться.

Несколько мгновений мужчины сверлили недовольными взглядами. А затем тот, кого назвали Дангатар Ихлас, подошел ко мне. Я заглянула в его глаза. Но в этот миг из-под моих ног раздался ворчливый голос:

– Тощая какая-то. И магии там... кот заплакал бы больше! Зачем она нам нужна, Дан?

Я едва не поперхнулась от возмущения и опустила взгляд.

У ног темного куратора сидел кот. Крупный, серый и пушистый, с кисточками на ушах. Желтые глаза смотрели на меня скептически и совсем по-человечески. А еще вокруг него витал ореол магии. Такой же темной и теплой, как та, что не дала мне врезаться в стену. Это же... наджи, дух-спутник привратника. У моей матери он принимал вид рыжей белки. А у этого, значит, кот. И очень невежливый!

Котяра на этом не остановился. Он сделал два шага вперед и провозгласил:

– Кажется, вы кое о чем забыли. Чтобы получить место в академии, эта девочка должна сделать еще кое-что.

– Да. – уверенно продолжил его хозяин. – Призвать своего наджи, используя мою магию. Ту самую, к которой никто из присутствующих не решается прикоснуться.

По его губам скользнула усмешка. Похоже, этот тип не сомневается, что я не смогу вызвать себе спутника. Презрительный взгляд кота стал последней каплей. Я сердито фыркнула и произнесла:

– Если нужно, призову. Только расскажите мне, как это сделать.

Толпа загудела. По обрывкам фраз я поняла, что в мои способности тут не верит никто. Только декан Орус едва не скрежетал зубами от досады. Что же Усин пообещала этому толстяку? Он так заботился о моем зачислении...

Темный привратник передо мной хмыкнул. А затем с иронией произнес:

– О, всего ничего. Ты уже стоишь в круге выбора. Осталось взять часть моей силы и мысленно позвать.

С этими словами он протянул руку. На его ладони вспыхнул черный шар. Декан отступил на шаг, глядя на силу в руках Ихласа, как на ядовитую змею. Да и остальные смотрели не лучше. Но мне черный шар не казался враждебным. От него исходили темнота и тепло. После короткой заминки я осторожно коснулась пальцами чужой магии, а затем мысленно позвала.

Меня словно молнией ударило. Ослепительная вспышка отбросила меня назад. Я вылетела из круга и села на пол. Судя по удивлению на лицах, такого от меня никто не ждал. Серая дымка на месте соединения света и тьмы рассеялась. Руку свело от пальцев до плеча.

У декана мрачное лицо, наверное, ничего не вышло. Тогда почему так удивлен этот Дан?

Словно в ответ на мои мысли, в круге что-то шевельнулось.

Сначала мне показалось, что это сияющий голубой шар, напоминающий духов-смотрящих в академии драконов. Только маленький, размером чуть больше ладони. А затем голубая вспышка метнулась ко мне, и я увидела, что существо совсем не круглое и не пушистое.

Это оказалась бабочка с яркими голубыми крыльями, которые лучились светом и магией. Невероятное существо опустилось на протянутую руку. И я едва не задохнулась от любви и восторга, которое источал наджи.

– Лайя хорошая, Лайя умная, Лайя самая лучшая, – тонким голоском сообщила бабочка.

Я с превеликой осторожностью погладила голубые крылья, чувствуя ликование. Получилось! У меня есть наджи! Я утерла нос этому грубияну коту и его хозяину. Изумление на лице куратора стало высшей наградой. Да и остальные снова уронили челюсти. Я протянула руку с бабочкой и торжествующе произнесла:

– Вот моя наджи!

– Да, – вторил мне довольный Орус. – Все по правилам, в лучших традициях. И даже ночь сегодня подходящая для обретения силы привратника.

При слове “ночь” лицо куратора перекосило. Кот приблизился и вытянул шею, чтобы рассмотреть мою наджи. А затем возмущенно протянул:

– И вот с этим мне придется работать?!

Бабочка такого отношения не стерпела и ринулась в морду коту. Серый отпрянул и вздыбил шерсть. А затем прошипел:

– Мелкая, а идешь на таран...

– Таран! – возбужденно пропищала бабочка, возвращаясь на мое плечо. – Отличное имя для меня!

Из толпы раздались смешки.

– Какое еще имя? – возмутилась я. – Ничего подобного, тебя будут звать иначе.

Но куратор вдруг с досадой произнес:

– Имя дает старший наджи в паре. Сильвестр, ты не мог промолчать?

Последние слова были обращены к коту. Тот насупился:

– Когда на меня эта мелочь несется? Получила, что заслужила.

Тут в разговор вмешался декан Орус. Сияя, как медный таз, он произнес:

– Что ж, господин Ихлас, мы вас покинем. Думаю, вы и сами знаете, что делать с напарницей.

Повинуясь его жесту, толпа начала расходиться. Скоро мы остались вдвоем в огромном зале. Точнее, мы и наджи. Звать свою бабочку Таран я, конечно, не собиралась. Может быть, уговорю на Тару или что-то подобное... Но вспоминая характер Элис, маминой белки, надежды было мало. Эти создания бывают достаточно упертыми.

Я заметила, что новоиспеченный куратор мрачно смотрит на меня, и начала:

– Господин Ихлас...

– Дан, – поправил он.

– Что – Дан? – не поняла я.

Кот возвел глаза к потолку. Но его хозяин терпеливо пояснил:

– Ты можешь звать меня Дан.

Я была озадачена.

– Господин Дан? Или как у вас принято обращаться к куратору? Господин Непревзойденный? Кажется, вас тут зовут именно так.

Звать его герцогом я предлагать не стала. Если бы Ихласы имели такой титул, к моему новому знакомому обращались бы иначе.

– Просто Дан, – поморщился он. – Без господ и кураторов. И без Непревзойденного – это прозвище мне дали демоны.

– Звать куратора по имени? – изумилась я.

– Конечно, – ответил тот, смахивая невидимую пылинку с рукава. – Идем... Лайя.

Я была так озадачена, что больше ничего не спросила. Мы вышли в огромный квадратный двор, вымощенный белой плиткой. На улице сияло ослепительное солнце, и в одном пиджаке совсем не было холодно. Вдали виднелись ворота. Вдоль стен шли открытые галереи с колоннами и арочными сводами, над ними – окна в два этажа.

Толпа адептов вышла из-за ближайшей двери и направилась к выходу. Я прислушалась к их голосам и спросила:

– Мы пойдем куда-то ночью, да? Декан Орус сказал, что сегодня подходящая ночь для обретения силы привратника.

Дан резко обернулся и бросил:

– Никуда мы не пойдем. Сегодня местный праздник. – После этого он махнул рукой в сторону ближайшей двери: – Здесь общежитие для адептов. Преподаватели живут дальше. Учебные классы на другой стороне двора.

– А когда у нас боевая практика? – спросила я. – Или... как будут называться ваши с вами занятия?

Куратор жестко произнес:

– Я не буду тебя ничему учить, Лайя. То, что ты вытащила с помощью моей силы наджи, ничего не меняет. У коменданта получишь комнату, книги и форму.

С этими словами он развернулся и ушел. Кот потрусил за ним. Бабочка перепорхнула с плеча на плечо возбужденно пропищала:

– Почему они уходят? Разве мы не должны быть вместе? Сильвестр, вернись!

Но кот и не подумал остановиться.

– Понятия не имею, – честно сказала я, чувствуя непонятную досаду. Разве мне не все равно, собираются меня тут учить, или нет? Я продолжила: – Преподаватели живут дальше. Давай попытаемся устроиться в общежитие, Тара...

– Таран, – поправила она. – Ты должна звать меня Таран, это прекрасное имя!

Я закричала зубами, но спорить не стала.

Заселиться в общежитие оказалось проще, чем заставить бабочку сменить имя. Седой полноватый вахтер выдал мне ключ от комнаты на втором этаже и объяснил, где взять форму и учебники. До вечера я успела оценить сомнительные удобства своего нового жилища.

В Академии Драконов башни для адептов делились по кураторам. Там у меня была спальня с собственной ванной. Здесь купальня была одна на половину этажа. Ну хотя бы в комнату ни с кем делить не приходилось...

Когда солнце наполовину скрылось за горизонтом. Я успела разложить вещи и приготовить учебники. К счастью, основные предметы оказались теми же, и я не должна была отстать по программе. Бабочка порхала над кроватью и на все лады повторяла свое новое имя. В этот момент в дверь постучали.

– Что, новые однокурсники решили познакомиться? – пробормотала я и пошла открывать.

В каком-то смысле я оказалась права. Но я не ждала, что адепты Академии Юга предстанут передо мной в таком виде...

Глава 2.

Дан Ихлас

Дан проснулся от того, что плечо укололи острые коготки. Куратор приоткрыл глаз и обнаружил, что солнце за окном село, и темноту в комнате разгонял только ночник на прикроватном столике.

Правда, рассматривать в его спальне было нечего. Привратник всегда жил достаточно аскетично, и кроме кровати под однотонным светлым балдахином, шкафа и стола с парой стульев здесь ничего не было.

Сильвестр распластался на его обнаженной спине и проворчал:

– Снова себе режим сбил. А вот не надо было соглашаться на ночное дежурство вне очереди.

– Если не я, то кто? – мрачно усмехнулся Дан, продолжая лежать на животе и позволяя коту оставаться на месте. – Узнал что-нибудь про новенькую?

Кот спрыгнул с его спины и сел рядом с подушкой, чинно обернув лапы хвостом. Куратор приподнялся на локте и приготовился слушать.

– Лайя Шен, дочь драконицы Зейры Шен, – начал докладывать Сильвестр. – Сирота, мать умерла три года назад. Отец неизвестен. У матери была толика нашей крови. Она даже жила у бабки на Юге и пыталась поступить в Академию Привратников. С помощью старухи сумела вытянуть наджи. Но учиться не смогла – слишком мало силы. Тогда она вернулась на Восток, но и там не смогла попасть в Академию. Через полгода родилась Лайя.

Дан перекатился на спину и констатировал:

– Значит, ее отец местный. Кто-то из привратников. Но дочь не признал. Интересно, кто...

– Чего не знаю, того не знаю.

– В любом случае теперь эта девочка – наша проблема, – скрипнул зубами куратор. – Проклятый Орус! Наверняка он и подбил Жолона на этот перевод.

– Говорят, за нее просила Фей Усин, декан боевого факультета и родственница Правящего герцога Запада, – сообщил кот и, прищутив желтые глаза, иронично добавил: – Смотрю, новая напарница занимает все твои мысли.

Дан резко сел на постели и раздраженно произнес:

– Да какая из нее напарница! Орус – последняя скотина, раз отдал девочку мне.

– Но у нее и правда подходящая сила, и она смогла прикоснуться к твоей магии, – напомнил Сильвестр. – Не испугалась даже.

– Не испугалась, потому что не местная и не понимает, во что ввязалась, – резонно возразил куратор. – Никто еще не удосужился ей объяснить, что моя магия опасна. Но скоро кто-нибудь обязательно расскажет ей об этом, и она запросится домой.

В памяти внезапно всплыло лицо новой ученицы. Упрямо сжатые губы девушки и решимость, с которой она прикоснулась к его магии. Странное чувство, которое его посетило в этот момент. Никто и никогда так легко и просто не подходил и не касался темного света, который Дан носил в себе.

Может быть, поэтому его мысли все время возвращаются к новенькой?

Сильвестр повел хвостом и оглянулся на окно. А затем как бы невзначай спросил:

– На праздник точно не пойдешь? В одном Орус прав – для инициации неплохая ночь. И свою новую девицу бы просветил насчет местных традиций...

Дан укоризненно посмотрел на кота.

– Не называй ее так. Она не моя девица. И об инициации не может быть и речи. Девочке нечего делать на празднике. Пусть сидит в комнате и готовится к учебе.

Кот пригнулся и протянул:

– Боюсь, тут есть одна проблема...

– Какая? – напрягся куратор.

– Твоей новой напарницы уже нет в комнате. И, кажется, покинула она ее не через дверь.

Вероятно, нашлись другие желающие просветить ее насчет местных традиций.

Дан слетел с кровати и оказался на ногах, прежде чем успел сообразить, что делает.

– Да что ж ты сразу-то не сказал?! – выпалил он, поспешно натягивая рубашку.

– Пять минут назад ты желал, чтобы девочка запросилась домой, – фыркнул кот. – Она третьекурсница и у нее есть наджи.

Но Дан его уже не слушал. Он набросил сюртук и выскочил из комнаты, пытаясь на ходу сообразить, куда среди ночи понесло его новую проблему...

Лайя

За порогом стояли два парня в светлых штанах. Один высоченный и крепкий, как шкаф, другой моего роста и щуплый. Волосы у обоих были черные, короткие и кудрявые. Родственники?

Собственно, штанами их гардероб и был ограничен. Пару таких же светлых рубашек высокий держал на вытянутой руке и старался, чтобы они не прикоснулись к телу. Я уловила странный аромат, который шел от ткани. На гладких подтянутых торсах не было ни одного родового знака.

Я напомнила себе, что нахожусь на Юге, и здесь магия татуировками на теле не проявляется. А затем спохватилась, что тарашусь на полуголых парней, и дала себе мысленную оплеуху.

Надо сказать, в долгу они не остались. Здоровяк выпучил глаза и тупо спросил:

– А Эльта где?

– Кто? – не поняла я.

– Эльта, – обрел дар речи щуплый. – Это же ее комната.

– Это моя комната. – возразила я. – О предыдущей хозяйке ничего не знаю. Меня перевели из Академии Драконов, теперь я учусь на третьем курсе и живу здесь.

– Неужели замуж вышла? – восхищенно присвистнул здоровяк.

– Кто? – не поняла я.

В этот момент щуплый быстро огляделся. А затем бесцеремонно затолкал меня в комнату и запер дверь. Как только ключ повернулся в замке, парень отошел от меня к своему приятелю и виновато пояснил:

– Прости, там обход, а нам нельзя попадаться. И... Я Сайлав, а это – Юлиан. Мы с четвертого курса.

Здоровяк приветливо кивнул.

– Лайя, – представилась я. Парни не называли фамилии, так что свою я тоже не стала называть. И попыталась вернуться к прерванному разговору: – Так что там с замужеством? Кто вышел замуж?

– А... – Сайлав махнул рукой. – Да местная легенда, что те, кто живет в этой комнате, выходят замуж раньше, чем академию заканчивают. Одно время девушки бились за то, чтобы жить именно здесь, и ректор дал приказ селить сюда только парней. Но Эльта по знакомству выбила себе место...

– И поговаривают, что она собралась замуж за одного из советников Пятого привратника, – пробасил Юлиан. – Мы не верили, но...

Он выразительно качнул рубашками, которые продолжали источать странный аромат.

“Местная легенда” мне совсем не понравилась, и я сделала мысленную зарубку попросить у коменданта другое жилище. Хотя уж мне-то, незаконнорожденной, раннее замужество явно не грозило. Но парням я сказала:

– Интересно... Раз уж мы выяснили, что вашей подруги здесь нет, может быть, вам пора вернуться к себе?

Мои новые знакомые переглянулись. После этого Сайлав осторожно начал:

– Видишь ли, помимо легенд, у твоей комнаты есть еще одна полезная особенность.

В этот момент на мое плечо вспорхнула бабочка и пропищала:

– И какая же?

– От твоего окна самый удобный спуск за пределы двора, – сообщил парень. – А нам очень надо попасть наружу.

– Опаздываете на местный праздник? – спросила я, вспоминая толпу, которая выходила за ворота и намеки декана Оруса на “подходящую ночь”.

– Именно! – пробасил Юлиан. – Сегодня ночь, в которую сами боги велели усиливать свою магию. Так что нам очень нужно выйти.

– Усиливать магию! – восторженно пропищала Таран. – Я тоже хочу усилить нашу магию!

Лица парней вытянулись, а я тут же вспомнила надменную кошачью морду и то, с каким лицом куратор отказывался меня учить. Очень хотелось утереть им обоим носы. Поэтому я внимательно оглядела своих ночных гостей и согласилась с бабочкой:

– Да, декан Орус что-то говорил про усиление магии. Если уж вам нужно воспользоваться моей комнатой, чтобы выйти, возьмите меня с собой. Идет?

Они переглянулись, и Юлиан неуверенно проговорил:

– Девчонку на такое дело брать, да еще и новенькую...

– Но мы же приличный способ будем использовать, – возразил Сайлав. – И она из драконов. Может, поможет какой-нибудь драконьей магией.

Я не стала просвещать их, что не смогла вырастить драконью сущность, и напустила на себя важный вид. Сайлав глянул на часы и поспешно кивнул:

– Ладно... идем, Лайя. Только это... Спрячь наджи в тень, а то она у тебя слишком яркая.

Я покосилась на бабочку, но на ее мордочке было не больше понимания, как это делается, чем у меня. Поразмыслив, я отодвинула ворот рубашки. Наджи юркнула мне за пазуху, и я сообщила:

– Мы готовы.

– Куртку возьми, – посоветовал Юлиан и первым подошел к моему окну.

После зимы в горах Восточного герцогства предложение взять куртку показалось мне смешным. Но я послушно прихватила форменный пиджак, который мне выдали.

Парни оказались правы. Под окнами моей комнаты каменная резьба образовывала небольшие выемки, по которым оказалось достаточно удобно спускаться. В темноте я не заметила возле других окон ничего похожего. Мы прокрались мимо деревьев с толстыми стволами к задней калитке. Та оказалась предусмотрительно не заперта, и мы вышли с территории академии.

Я оглянулась и подавила удивленный вздох. При свете дня казалось, что по периметру академии возвышались шесть высоченных тонких башен. А над куполом сиял знак в виде солнца и полумесяца. Ночь и день, тьма и свет, два вида магии привратников. Белые стены академии словно светились на фоне темного неба. Красиво...

Сайлав дернул меня за плечо, и я поспешила по тропке вслед за парнями. Только когда мы оказались у подножия холма, я вдруг поняла, что забыла одну вещь. Сегодня на меня обрушилось слишком много нового. Перевод вместо отчисления, родина отца, наджи, новый куратор... Только этим я и могла объяснить свою непредусмотрительность.

Я тронула Сайлава за плечо и уточнила:

– А... для усиления магии нам что придется делать?

Наверное, у меня было достаточно говорящее выражение лица, потому что Сайлав поспешил заверить:

– Ничего неприличного!

– Просто один магический ритуал, – вторил ему Юлиан. – Только главный ингредиент раздобудем.

– И какой ингредиент? – подозрительно спросила я.

Почему-то сразу вспомнились уроки алхимии, на которых я клевала носом от скуки, а порошки не путала только стараниями своего приятеля Энлэя.

Тут парни замялись и начали переглядываться, не сбавляя шаг. Юлиан по прежнему нес их рубахи на вытянутой руке, и я спохватилась, что выглядим мы... не самым приличным образом. Одинокая девица в компании двух полуголых парней куда-то топает ночью под луной.

Меня юношеские торсы не смущали – у драконов-мужчин было принято медитировать без рубашек, заодно красуясь магическими татуировками. Чем больше рисунков, тем сильнее дракон. Интересно, какие нравы у местных?

– Может вы оденетесь? – как бы невзначай спросила я.

– Через пару минут, – пообещал Сайлав. – Как раз высохнут рубашки.

– Так что там насчет ингредиента? Где мы его будем собирать?

– Не собирать, а ловить, – поправил Юлиан.

– Кого ловить? Летучих мышей, как в детских сказочках? – удивилась я.

– Нет, – мотнул головой Сайлав. И с придыханием добавил: – Горбатого скочирога.

– Рогатого кого? – переспросила я, начиная осознавать, что ничего не знаю о животных Юга.

– Горбатого скочирога, – повторил парень. – Нам нужно добыть один из его рогов для усиления магии.

Поразмыслив, я задала самый главный вопрос:

– Оно хищное?

– А этого никто не знает, – “обрадовал” Юлиан. – Но если мы отрубим рог, у него вырастет новый! Мой дядя смог добыть один и усилил свою магию. Сегодня мы должны повторить его успех.

Сайлав кивнул с таким воодушевлением, что я немного успокоилась. Мы спустились с холма и пошли вперед по заросшей травой степи. После снега и холода Восточного герцогства шагать по траве было странно. Я попала в страну вечного лета, надо привыкать...

Юлиан по-своему истолковал мое молчание и спросил:

– Боишься?

– Нет, – махнула рукой я. – Охота – одно из любимых развлечений драконов.

– Вот! – довольно произнес Сайлав. – Говорил же, что не зря мы ее взяли.

Мы продолжали бодро топтать по степи навстречу луне. Через пару минут парни и правда нацепили рубахи, которые продолжали благоухать. Я не задавала вопросов и мысленно прикидывала, чем из драконьих заклинаний могу засветить в неизвестное рогатое.

Магией привратников я пользоваться толком не умела. До этого выбросы силы были спонтанными и в основном наносили урон окружающим строениям. За что я регулярно получала наказания, иногда на пару с Энлэем. Вспомнить только стадион...

Наконец, мы оказались возле пары больших валунов. Стоило нам приблизиться, как над ними взлетела небольшая птица. Перья в хвосте светились. Пока я разглядывала необычное существо, раздался недовольный девичий голос:

– Ну что так долго?

Из-за камней вышла девушка. На ней была такая же синяя с золотом форма Академии, как та, что выдали мне. Темные волосы заплетены в тугую косу, аккуратные черты лица. Она чуть сморщила носик, разглядывая парней, и только после этого заметила меня.

Глаза незнакомки опасно сузились:

– Кто это? – спросила она. – Я думала, что вы возьмете с собой Эльту.

Птица перепорхнула на плечо девушки, и я поняла, что это ее наджи. Сайлав развел руками и ответил:

– Эльта, похоже, и правда вышла замуж. Слухи не ввали. Теперь в ее комнате живет Лайя. Ее перевели к нам из Академии Драконов Востока. Пришлось взять ее с собой, чтобы выйти из общежития.

Судя по ревнивому взгляду незнакомки, на парня она имела свои виды. И не была готова кому-то уступить. Вот только мне старшекурсник без надобности...

Юлиан примирительно произнес:

– У нее есть часть драконьей магии. Магии рога хватит на четверых, а ловить скочирога так сподручнее.

В этот момент из тени парня вперевалячку вышел крупный кабан и добавил:

– Время теряем.

У ног Сайлава появился суслик и кивнул, соглашаясь с первым наджи. Значит, остальное время они прятались... Но как?

Незнакомка критически оглядела меня с ног до головы и недовольно произнесла:

– Сила? У неё? Не похоже, что у неё вообще имеется магия. Не чувствую ничего.

В этот момент я вспомнила, в каком тоне про меня говорил кот-наджи моего нового куратора. Но тут Сайлав напомнил:

– Мы и правда теряем время, Низора.

Но девушка успокаиваться не желала.

– Да какая может быть сила у полукровки? Может, она врет про драконью магию. Докажи!

Подожги эти камни.

Она махнула рукой в сторону валунов. Поколебавшись, я призналась:

– Поджечь не выйдет.

– Вот, говорила же, что она врет... – снова начала Низора.

Но я оборвала ее:

– У меня водная стихия.

– То есть поджечь не можешь, только утопить? – разочарованно пробасил Юлиан.

Пришлось уточнить:

– Утопить тоже не могу. Владею боевыми заклинаниями водной стихии.

Судя по лицам моих новых знакомых, им это было совершенно непонятно. Девушка саркастично спросила:

– Водная стихия? Бред какой-то. И родственной магии я в тебе не чувствую. Если тебя и правда перевели к нам, кто же тогда твой куратор?

Я уже открыла рот, чтобы ответить ей. Но заметила, что глаза парней стали совершенно круглыми, а Юлиан прошептал:

– Непревзойденный...

– Да, — удивленно согласилась я, — мой куратор — тот, кого вы зовете Непревзойденным, Дангатар Ихлас...

Низора нервно сглотнула, ошарашенно глядя куда-то мне за спину. А потом сзади раздалось выразительное покашливание.

Глава 3.

Я резко обернулась и вскинула голову. В шаге от меня стоял куратор. Даже при свете луны было видно, как сверкают от ярости его глаза.

– Что ты здесь делаешь? – резко произнес он.

На миг я замешкалась, но затем с наигранной бодростью произнесла:

– Ловлю этого... как его... Рогатого скачиного.

– Горбатого скочирога, – свистящим шепотом поправил меня Сайлав.

Ихлас глянул за мою спину так, что там мгновенно воцарилась тишина.

А я вдруг сообразила, что забыла задать своим новым знакомым еще один важный вопрос. Разрешено ли на юге охотиться на этих рогатых?

– Горбатого скочирога, значит... – зловеще протянул куратор. – И чем тебе не угодило бедное животное?

– Хотела усилить свою магию, – честно сообщила я. И, не удержавшись, укоризненно добавила: – Вы же отказались мне с этим помочь.

За моей спиной раздался слитный судорожный всхлип. Лицо Ихласа перекосило, как будто я сказала что-то неприличное. Затем он сделал шаг в сторону и обратился к остальным:

– Взять на такое дело девушку на курс младше, которая в академии еще суток не провела... И чья же это была идея?

Юлиан попытался возразить:

– Она же из драконов! И сказала, что охота в Восточном герцогстве – любимое развлечение.

– Охота, значит... – повторил куратор и нехорошо улыбнулся.

Он взглянул на небо и нахмурился, словно что-то высчитывал. А потом протянул руку и приказал:

– Рубашку.

Не знаю, к кому из парней он обратился, но сдирать с себя пахучие предметы одежды поспешно начали оба. Пару мгновений спустя рубашки перекидывали в протянутую руку Ихласа. И тот бросил:

– До академии – бегом. Если остановитесь хоть на миг, к утру о вашей глупости будут знать кураторы. Сильвестр проверит.

Повторять дважды ему не пришлось. Адепты припустили так, что только пятки засверкали. Их наджи не отставали.

Мы остались вдвоем. Я оглядела пустынную степь и поежилась. Кажется, теперь меня ждет персональная выволочка. Не первая в моей жизни, и не последняя. Интересно, положено ли наказание за несостоявшуюся ночную охоту, и какое.

Но тут куратор еще раз взглянул на небо и приказал:

– Идем.

Я по инерции прошла за ним несколько шагов. И только после этого обнаружила, что мы движемся совсем не в ту сторону, откуда пришли. Я резко остановилась и неуверенно окликнула:

– Куратор Ихлас...

– Дан, – снова поправил он, оборачиваясь. – Что?

– Академия в другой стороне, – вежливо напомнила я.

– А мы туда не идем, – хищно улыбнулся мой новый учитель. – Ты же хотела усилить магию и поймать скочирога. Вот этим и займемся... – Он выразительно махнул рубашками и добавил: – Скоро как раз приманка дойдет до нужной кондиции.

Мне следовало бы обрадоваться. Я и правда пришла сюда, чтобы заполучить рог неизвестного животного и стать сильнее. Но выражение лица куратора намекало, что это не награда, а наказание.

Поразмыслив, я махнула на все рукой и пошла следом за Ихласом. В конце концов, я обязана выполнять его приказы. Прогулка по ночной степи ничуть не хуже какой-нибудь отработки. Помнится, нас с Энлэем ректор Тулун как-то заставил вымыть все лестницы в академии. До сих пор помню каждую натертую ступеньку...

Ночь, луна, запах луговых цветов, впереди шагает молодой и красивый мужчина. Мечта любой девушки, если не считать перспективу охоты на неизвестную живность. Наконец, куратор остановился возле невысокого холма и бросил рубашки. Запах, который шел от них, стал ощутимо сильнее. После этого Ихлас растянулся на траве и заложил руки за голову. Я застыла в стороне и неуверенно спросила:

– Что вы делаете?

– Приманиваю тебе скочироба, – невозмутимо сообщил мой новый учитель. – Думаю, он вот-вот появится. Ты сможешь продемонстрировать свою драконью магию и насладиться своим любимым развлечением. Ты же сказала, что охота – любимое развлечение драконов, верно?

В голосе куратора промелькнул сарказм, и я сцепила зубы. Вот гад, еще и издевается... Конечно, я не врала – драконы любили охоту. Лишь умолчала об одной маленькой детали. Охота была любимым развлечением драконов, которые смогли получить крылья. А я такими талантами не обладала.

Но тут мне пришлось прервать свои размышления, потому что земля под моими ногами дрогнула. Я вскинула голову и огляделась. К нам стремительно приближалось нечто. Огромными прыжками неизвестный четвероногий зверь неся прямо на Ихласа, который продолжал лежать и смотреть на луну.

От топота дрожала земля, когда огромные копыта ударили в землю. Массивное тело и правда имело горб, а на голове мелькало что-то вроде рогов. Но не таких, как я привыкла видеть у животных, а тонких и прямых, как палки.

Я не успела не только сделать попытку выдрать рог, даже подумать об этом. На миг я испугалась, что сейчас зверь затопчет куратора. Поэтому инстинктивно взмахнула руками и засветила в бок скочироба боевым заклинанием.

Магия растеклась по светлой шкуре, не причинив ему никакого вреда. Но в следующий миг из-за пазухи вылетела сияющая голубая бабочка. С громким писком наджи метнулась наперерез скочиробу, оправдывая свое имя. Прямоком в вытянутую морду, отдаленно напоминающую козью. Этого тот не стерпел. И махина, которая неслась на Ихласа, вдруг развернулась в прыжке и поперла на меня!

Бабочка метнулась обратно мне за пазуху, и я дала деру. Правда, недалеко. Убегать я решила в сторону холма. Но на вершине споткнулась о какую-то грудку мелких камней и растянулась на земле. Тонкий рог оказался невероятно близко, но испугаться я не успела. Сильные руки выдернули меня с примятой травы, а волна темной и теплой магии отшвырнула скочироба прочь. Зверь издал возмущенный вопль и бросился в степь.

Над моим ухом раздался возмущенный голос куратора:

– Что ты творишь?! Не нужно было выпускать наджи!

Я обнаружила, что он снова держит меня в объятиях, а мое сердце бьется так, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

– А что мне еще было делать? – огрызнулась я, вскидывая голову. – Он едва не затоптал вас!

– Может, попросить меня о помощи и обещать больше никогда не делать глупостей? – продолжал возмущаться Ихлас.

Я отшатнулась и хотела скрестить руки на груди. Но поняла, что сжимаю в ладони гладкий и тонкий предмет.

– Это... что? – севшим голосом спросила я, разглядывая находку.

– Рог скочирога, – равнодушно пояснил куратор. – Ты же хотела его? Вот я и... добыл.

Последнее было сказано таким тоном, что любая приличная девушка умерла бы от восторга. Даже у меня сердце екнуло! Но я напомнила себе, что Ихлас добыл эту штуку из вредности, а не от большой любви.

Я повертела в руках столь желанный кусок рога и спросила:

– А... как с его помощью усилить магию?

Но ответа не последовало. Дан присел и теперь старательно разглядывал конструкцию, о которую я споткнулась. А затем выругался сквозь зубы. Кажется, это не просто камни...

Я заглянула ему через плечо и с любопытством спросила:

– Что это?

– То, чего здесь быть не должно, – мрачно ответил куратор. – Хорошо, что ты это снесла, а не перешагнула.

– А если бы перешагнула? – пробормотала я, разглядывая крупные гладкие камни, которые отливали коричневым в лунном свете.

– У нас была бы проблема посерьезнее, чем скочирог.

С этими словами он выпрямился и провел над камнями рукой. Темная сила накрыла их низким круглым куполом. Больше Ихлас ничего объяснять не стал и бросил:

– Идем. Провожу тебя в академию.

Но я оглядела купол и спросила:

– А что это за камни? Артефакты?

– Не важно, – отмахнулся куратор и отвернулся.

Пришлось обогнать его и укоризненно напомнить:

– Я одна из привратников и имею право знать. И вы должны меня учить. Вам декан приказал!

– Это касается только опытных привратников, – отрезал он.

Я кивнула, смиряясь. А затем вспомнила про обломок рога, который все еще сжимала в руке.

– А с этим что делать? – спросила я, протягивая куратору его добычу.

Он только усмехнулся и саркастично произнес:

– Понятия не имею. То, что рог этой твари усиливает магию – просто байки адептов.

– Но Сайлав сказал, что его дяде это удалось, – возразила я, начиная понимать всю соль этой воспитательной ночной прогулки.

– Это говорит только о том, что его дядя хорошо умеет врать, – фыркнул Ихлас. – Кроме того, Эшоны никогда не отличались силой магии. Идем.

Чувствуя острое разочарование, я спустилась с холма вслед за куратором. Обломок рога я продолжала сжимать в руках. Не хотелось верить, что эта штука совершенно бесполезна. То ли интуиция, то ли драконье чутье шептало, что магия в этом предмете все-таки есть. Поэтому я сунула его в карман и решила, что разберусь с этим позже.

Когда мы дошли до валунов, я спросила:

– А у вас не пользуются порталными кольцами?

– Пользуются, – покосился на меня Ихлас. – Но не для того, чтобы провожать адептов в общежитие.

Я вздохнула, и больше вопросов не задавала.

Когда впереди показалась академия, я вдруг с удивлением отметила, что на одной из шести башен, левой средней, горит огонь. Вместо символов солнца и луны крышу охватывал

огромный язык белого пламени. У меня внутри поднялась тревога. Я поспешно догнала куратора и спросила, указывая наверх:

– Что это?

– Нападение у Пятых врат, – ответил он. – Каждая башня имеет связь с одним из шести врат. Если они не справляются, пламя меняет цвет. Но там сегодня сам Пятый привратник. Ему не нужна ничья помощь. Особенно моя.

– А... на врата нападают демоны, которые выходят из земли? – припомнила я скупые рассказы матери.

– Вроде того.

Ихлас помрачнел и не стал ничего объяснять. Наверное, с этим Пятым привратником у него натянутые отношения...

Я думала, что возвращаться в комнату придется официально – через охраняемые в этот час ворота и вахту общежития. Но мы внезапно свернули в ту сторону, откуда мы пришли со старшекурсниками. Куратор спросил:

– В какой комнате ты живешь? Узнаешь свое окно?

Поколебавшись, я кивнула. Мы поднялись на холм и обогнули общежитие. Я без труда нашла свою комнату – по тем самым выемкам, которые помогали спускаться. Ихлас недоверчиво посмотрел на окно и ужаснулся:

– Там?!

– А что? – не поняла я. Затем вспомнила про слухи, которые ходят о моем жилище и спросила: – Бойтесь, что скоропостижно выйду замуж, и у вас не будет адепки?

Вместо ответа меня бесцеремонно сгребли в охапку. Мгновение спустя мы уже стояли на подоконнике. Куратор пинком распахнул стрельчатое окно, и шагнул внутрь, удерживая меня одной рукой.

В комнате мои ноги, наконец, коснулись пола. Точнее, я вдруг оказалась прижатой к стене, а Ихлас уперся ладонью в деревянную панель над моей головой и теперь мрачно разглядывал мое лицо.

На таком расстоянии его магия ощущалась очень остро. Я чувствовала, что он полон этой завораживающей темной и теплой силы. От ее близости почему-то сердце ускоряло свой бег. А еще я вдруг ощутила наличие магии внутри себя – той, которой никогда не умела пользоваться и которую никогда не замечала. Но сейчас она сияла там, словно маленькая белая луна.

Я вскинула голову и посмотрела в темные глаза своего куратора. Он разглядывал меня с каким-то странным выражением лица. Да и я не находила слов, только продолжала сосредотачиваться на чужой магии. А затем невольно протянула руку, упираясь ей в грудь нависающего надо мной мужчины.

Дан резко отшатнулся и обескураженно спросил:

– Ты что делаешь?

Я непонимающе посмотрела на него и честно ответила:

– Стою и жду, пока вы сделаете мне выговор и назначите наказание. А что?

– Ты снова пыталась дотронуться до моей магии! – выпалил он. – Совсем глупая?

– Забыла, что от нее здесь все шарахаются, – покаялась я. – Но я уже трогала ее, и все было в порядке, верно?

Куратор смерил меня недовольным взглядом и процедил:

– Завтра пойдешь на уроки по расписанию. И больше никаких прогулок по ночам!

С этими словами он развернулся и вышел – снова через окно. Я покачала головой и захлопнула его. А затем проворчала:

– Никаких прогулок, никакого усиления магии...

Умываться пришлось идти на другой конец коридора. Отсутствие собственной ванной казалось ужасно неудобным. Но придется приспособливаться. После я переоделась в сорочку и снова взяла в руки рог.

Таран в это время устроилась на моей подушке. Бабочка своим полетом в морду скопироба невероятно гордилась и почему-то считала обломок чуть ли не своим трофеем. Зачатки драконьего чутья подсказывали, что в этой штуке имеется. Но сил, чтобы искать способ достать ее, уже не было.

Новая академия, новый куратор, который мне совсем не рад. Его странно-притягательная магия, которой все бояться... Слишком много событий для одного дня. Широко зевнув, я положила обломок рога на прикроватный столик и закрыла глаза.

Может быть, это было ошибкой. Потому что сон мне приснился на редкость странный...

Дан Ихлас

В свою комнату Дан вернулся, как положено – через дверь. Там горел только ночник. Сильвестр царственно возлежал на подушке и вылизывал лапку. Стоило хозяину появиться на пороге, кот прищурил глаза и доложил:

– Все трое вернулись в академию без происшествий. Всю дорогу неслись, даже шаг замедлить боялись.

Дан кивнул и сбросил сюртук, а затем и рубашку. Натруженные прошлой ночью мышцы ныли, и он с наслаждением растянулся на постели.

– Охота оказалась неожиданно удачной... – протянул кот, подбирая пушистый хвост.

– Не то слово, – процедил Дан. – Похоже, кто-то пытался собрать большой круг вызова. В такой близости от столицы... Чудо, что Лайя снесла заготовку, а не шагнула в нее и не прошла мимо. Даже не знаю, что было бы хуже – преждевременная активация круга или то, что он остался бы незамеченным. С утра придется доложить Жолону и коменданту Аллаила.

От работы мысли неожиданно переметнулись к девушке. Она так странно на него смотрела... Конечно, он тоже хорош, нужно было держаться подальше. Но кто же знал, что Лайя снова попытается прикоснуться к его магии! Это было настолько неожиданно и непривычно, что Дан ретировался, забыв и про выговор, и про наказание...

– Зря ты сегодняшней ночью не воспользовался, – ворвался в сознание голос Сильвестра. – Вижу, девчонка тебя зацепила.

Куратор покосился на него и раздраженно произнес:

– О чем ты? Она не местная, а у драконов, помнится, очень строгая мораль. И больше всего я хочу, чтобы Лайя вернулась на Восток. Инициировать ее не входит в мои планы.

Сильвестр подобрал под себя лапы и напомнил:

– У тебя никогда не было ни учениц, ни напарниц. И, возможно, другой никогда не будет. У тебя уникальная магия. У нее тоже. Единственная подходящая для тебя магия.

– Это ничего не значит, – отрезал Дан. – Находиться рядом со мной небезопасно. Ты видел, с каким энтузиазмом Орус пытался всучить ее мне в ученицы? Явно собирается воспользоваться ситуацией.

Тут кот не стал спорить, и Дан щелкнул пальцами, выключая свет. Завтра его ждет работа на границе, и о новой ученице пока можно забыть...

Лайя

Мне никогда до этого не снилась магия. Но самым странным оказалось то, что снилась мне не собственная светлая, или на худой конец драконья, а магия моего куратора. Но и этого было мало. Темная сила привольно расположилась на моем теле.

В этом сне на мне была та самая сорочка, в которой я уснула. И во сне я могла видеть открытые участки тела. Черные линии ложились на кожу изящными завитками. Более мелкими – на запястьях, укрупнялись к предплечьям, превращались в извилистый рисунок на коленях и голених, заканчиваясь в районе лодыжек.

После пробуждения я первым делом откинула одеяло и долго рассматривала свои ноги и руки. Но сон оказался сном, и ничего подобного на моем теле в реальности не оказалось. Сон оставил после себя какую-то растерянность и приятное тепло. Я добралась до общей умывальни, где на меня с интересом поглядывали другие девушки.

Судя по тому, что вопросов мне не задавали, слухи успели стремительно распознать по академии. И теперь каждая собака знала, что к ним перевели адептку из Академии Драконов Востока.

На уроки я отправилась вместе с наджи. Бабочка наотрез отказалась оставаться в комнате и теперь возбужденно попискивала, сидя на моем плече. Я не была уверена, что брать с собой духов-спутников разрешается. Но когда я вышла во двор, то сразу успокоилась. Вместе с адептами по белым мраморным плитам семенила всевозможная живность – их наджи. Правда, когда мы вошли в учебный класс, большая часть куда-то пропала. И я снова поняла, что чего-то не умею...

Еще одним не очень приятным сюрпризом оказалось то, что Низора учится на моем курсе. Стоило мне перешагнуть порог учебного класса, как она вздернула носик и отвернулась. Избегая любопытных взглядов, я пристроилась на задней парте.

Подходить ко мне никто не спешил. Я тоже держалась в стороне. Помнила, что в этом герцогстве живет мой отец. Тот самый, который отказался от меня. Мать не любила говорить о нем. Оставалось надеяться, что он не преподает в академии.

Имя человека, решение которого сделало меня незаконнорожденной, а мать – изгоем в семье, я знала. И каждый раз напрягалась, когда новый преподаватель знакомился со мной. К счастью, все учителя были существенно старше и называли другие имена.

В этот день все предметы оказались знакомыми. Меня спросили на каждом занятии – выясняли, что я уже знаю.

После полудня адепты высыпали на залитый солнцем двор. К моему удивлению, здесь их встречали кураторы. Те самые привратники, которые окружали меня вчера. И тут до меня дошло, почему их было так много. Каждому адепту полагался свой куратор, причем противоположного пола.

Я невольно вспомнила о противоположной направленности магии мужчин и женщин. Похоже, эту разницу привратники как-то использовали в бою или в обучении.

Стоя у одной из белых колонн открытой галереи, я наблюдала за тем, как мои однокурсники один за другим уходят со своими кураторами. Среди этих людей не было Ихласа. Он сказал, что не будет меня учить... И сегодня ничего не помешает ему сдержать свое слово.

Интересно, что делать, если куратор за тобой не пришел? Жаловаться декану? Стидно как-то... И почему мне так обидно, что его нет?

Таран утешительно ткнула в мою щеку. Но легче от этого не стало. Да еще и за спиной раздался ехидный голос Низоры.

– Кажется, Непревзойденный тебя учить не собирается? Ты настолько бесперспективна?

Я стиснула зубы и не стала оборачиваться. А девушка прошла мимо меня, намерено задев плечом. Ее наставником оказался пожилой воин с тонким морщинистым лицом, который стоял неподалеку. Он с улыбкой приветствовал свою ученицу, а затем... подошел ко мне.

– Доброе утро, – произнес незнакомец, и я заметила, какие у него мудрые глаза. – Как прошел первый день в академии?

– Нормально... — пробормотала я, не понимая, чего ждать от этого привратника.

Он представился:

– Меня зовут Эмер Палван, с Низорой вы должны быть знакомы. Семья Айен доверила мне воспитание этой юной леди.

Низора вниманием своего куратора ко мне совсем не была довольна, но только мрачно молчала. Тот даже не посмотрел на замкнутое лицо своей подопечной и приветливо продолжил:

– Дангатар, должно быть, забыл, что адепты не умеют пользоваться порталами. Прости его, ты для него первая напарница. Идем, я отведу тебя к Шестым вратам, он сегодня собирался туда.

Мысль о том, чтобы самостоятельно явиться к куратору, который не явился за мной, мне очень понравилась. Сдерживая ехидную улыбку, я поблагодарила старика и встала рядом. Тот коснулся своего кольца, и нас закружили вихри магии.

Попадание оказалось очень точным. Первое, что я увидела, когда перемещение завершилось, это спину Ихласа.

Тот резко обернулся и удивленно посмотрел на нас. Палван с улыбкой произнес:

– Прихватил заодно твою новую ученицу, Дан, чтобы ты не отрывался от работы.

Теперь я могла любоваться перекошенным лицом своего нового учителя. Мне показалось, он хотел сказать своему старшему товарищу много “ласковых” слов, но сдержался. Палван и Низора направились прочь. Тут Ихлас приблизился и возмущенно прошипел:

– Что ты здесь делаешь?

Но как раз в этот момент я посмотрела ему за спину и потеряла дар речи.

Глава 4.

Герцогства мало общались между собой, а моя мать не любила говорить о прошлом. Слово “привратник” намекало, что на Юге имелись какие-то врата. Но я и представить не могла, что они будут выглядеть... так.

Огромная стена, словно выточенная из цельного куска горного хрусталя, уходила ввысь и тянулась в обе стороны до самого горизонта. Неподалеку от того места, где мы стояли, полупрозрачную поверхность разрезали хрустальные створки, украшенные прекрасной резьбой. На одной половине было изображено солнце, на второй – луна. Форма завитков и линий вокруг них напомнила мне сон. Магия Ихласа ложилась на мою кожу похожим рисунком.

У меня вырвался восхищенный вздох. И только после этого я спохватилась, что все еще стою перед куратором, который мне совсем не рад. Правда, при виде моего искреннего восхищения, его взгляд смягчился.

Я не удержалась и засыпала его вопросами:

– Какая огромная! Как ее построили? Где она заканчивается? А что с той стороны?

– Нужно было дать ей учебник истории вместо сказок на ночь, – раздался из-под ног знакомый голос.

Я опустила взгляд и увидела кота.

– И что мне с тобой делать? – обреченно произнес Дан.

– Вы должны меня учить, – отстраненно напомнила я, продолжая разглядывать ворота.

Удивительно, что он не стал спорить. Только огляделся и с досадой махнул рукой.

– У меня нет времени, чтобы с тобой возиться. Шагай за мной и не отставай. Так и быть, по дороге отвечу на твои вопросы.

– И лучше бы эти ответы тебе запомнить, – добавил Сильвестр, разворачиваясь вслед за хозяином.

– Мы идем на боевое задание? – возбужденно пропищала бабочка, срываясь с моего плеча и устрояясь на плече куратора.

– Не совсем, – бросил Ихлас и... безропотно позволил моей наджи остаться.

Я почувствовала укол ревности, но звать наджи обратно не стала. Только пользуясь случаем, пристроилась поближе к плечу куратора, на котором восседала Таран.

Мы прошествовали мимо Врат, возле которых расположился отряд в синих мундирах. Взгляд снова скользнул по узору на створках, который до боли напоминал тот рисунок, что был во сне на моей собственной коже. И это наводило на мысль, что это не простой сон...

Куратор оглянулся на меня и заговорил:

– Ты спросила, как построили врата и стену. Конечно, силами людей невозможно возвести ничего подобного. Здесь работала магия, и не одна. Сильнейшая магия, которая существует на этом свете.

– Не одна? – заинтересованно спросила я, с интересом разглядывая внушительную постройку, вдоль которой мы шли.

Дан остановился и положил руку на хрустальную поверхность. Я воспользовалась моментом и сделала то же самое. Стена оказалась неожиданно горячей. А еще в ней ощущалась нечто странное.

– Конечно, – продолжил куратор. – На заре империи эту стену возвели два величайших мага. Император из рода Фэнхи, который и объединил вокруг себя четыре герцогства, и первый правитель Юга из рода Заидов. Они переплели свои силы, чтобы создать эту стену, перегородить перешеек и отделить земли пепельных демонов от территории Империи Сторон Света.

Сильвестр важно добавил:

– С момента основания империи здесь правит династия Заидов. Уже двадцать пять лет правителем Юга является Рэйнальдо Заид Третий. Кстати, приказ о зачислении Лайи и назначении тебя куратором он уже подписал...

Я постаралась запомнить это имя. А Дан скрипнул зубами и пошел вперед. Я оглянулась на Врата и спросила:

– А... можно будет увидеть, что на той стороне?

– Да, когда будет следующая смена, – бросил куратор. – Мне нужно поговорить с ее начальником. Как ты уже поняла, врат всего Шесть.

– Почти как на Востоке, – сообщила я. – У нас пять фортов, которые перегораживают пять ущелий, ведущих вглубь герцогства. Принцип тот же, только у вас нет гор, и стена идет... Кстати, где она заканчивается?

– С обеих сторон обрывается в море.

Ответ меня устроил, и я задала следующий вопрос:

– Значит, стена защищает от... пепельных демонов. Привратники охраняют стену с помощью двух видов магии, свет и тень. Но у меня магия какая-то другая...

– К сожалению, – сухо кивнул куратор.

Тут мне в голову пришла совершенно новая мысль, и я задумчиво протянула:

– Если куратор – это напарник, и у него противоположная магия, то... получается, вас учил кто-то с магией, как у меня. Есть еще кто-то с такой же магией?

– Была, – поправил он таким тоном, что задавать вопросы мне расхотелось.

Мой новый учитель продолжал молчать и шагать на восток. В какой-то момент мы свернули и начали отдаляться от стены. Вскоре на нашем пути возникла небольшая скалистая гряда.

Здесь Ихлас развернулся и сказал:

– Если уж я должен брать тебя с собой, то тебе придется соблюдать два правила.

– Какие? – с готовностью спросила я.

– Делать все, что я говорю.

Тут я понятиливо кивнула.

– Не прикасаться к моей магии.

Я ощутила смутные сомнения. Таран описала круг перед лицом куратора и взволнованно пропищала:

– Но ты же не сможешь ничему научить, если вы не будете соединять магию.

А бабочка-то знает побольше меня!

– Я это делать и не собираюсь, и уже говорил об этом, – отрезал он и пошел дальше, не дожидаясь моего согласия.

Но я и не спешила соглашаться. Я застряла в академии юга. Если я вернусь без диплома, декан Усин найдет еще какой-нибудь способ “улучшить” мою жизнь в память о подруге. Так что придется разобраться с силой, которая досталась мне от отца. И надеяться, что мы не встретимся.

Вот только как заставить упрямого куратора выполнять свою работу?

Словно в ответ на мои мысли, тот обогнул гряду и продолжил:

– Врат Шесть, начальники охраны врат носят соответствующие титулы: Первый Привратник, Второй Привратник... Это самые могущественные из привратников, не считая меня.

– А почему вы тогда не начальник Врат и не генерал? – озадаченно спросила я.

– Для этого нужны способности, которых я лишен, – бросил Ихлас через плечо.

– Какие? – поинтересовалась я.

– Способность уживаться с людьми.

Я не нашла слов, чтобы возразить. И в этот момент мы как раз остановились, и куратор указал себе под ноги. Я увидела на утопанной земле круг, выложенный какими-то мел-

кими камушками. Что-то шевельнулось в памяти. Кажется, это напоминает то, на что я чуть не наступила ночью....

– Стена ограждает нас от пепельных демонов, – заговорил Ихлас. – Но в какой-то момент часть из них достаточно поумнела, чтобы не переть напролом. И теперь они пытаются проникнуть на нашу территорию с помощью подобных кругов.

– Мы будем сражаться с демонами сейчас? – спросила я, настороженно разглядывая круг.

– Не совсем, – пояснил куратор.

Но больше он ничего не сказал, а только ударил в центр круга магией. Раздался оглушительный визг, взметнулся столб дыма. Мне навстречу из него вылетело что-то серое. Я инстинктивно тоже ударила магией. Только не той, которой умела пользоваться. Поэтому результат оказался... несколько неожиданным.

Раздался странный скрежет, а затем Таран восхищенно выдохнула:

– Ого!

Я почувствовала, что наджи опустилась на мое плечо. После этого дым рассеялся, и я смогла лицезреть учиненное безобразие. Каменная стена над кругом причудливо потрескалась и осыпала круг мелким каменным крошевом. Но не развалилась, что было уже хорошо. Сильнее всего удивил куратор.

Ихлас держал за шкирку низкорослое существо. Оно напоминало крепкого и мускулистого человека с пепельно-серой кожей, тонким хвостом и двумя короткими рожками на лбу. На неизвестном было даже подобие одежды и фартука из какой-то кожи. Несмотря на низкий рост, кряжистый незнакомец наверняка весил не мало. Но Ихлас держал его за шкирку играючи.

– Пощади, Непревзойденный! – взвыл... демон?

– И не подумаю! Ты на каких условиях тут работаешь, Тынчтык? – яростно процедил мой куратор. – Какого... я нашел формирующийся круг вызова неподалеку от Аллаила?

– Я людей не трогал, другим демонам не помогал! – завопил его пленник. – Все по договору! Клянусь первородным пеплом, Непревзойденный! Ничего не знаю!

Тут он заметил меня, и массивная челюсть отвисла, позволяя лицезреть внушительные клыки.

Пользуясь замешательством своей добычи, Ихлас разжал пальцы. Демон, продолжая изумленно таращиться на меня, мешком осел на землю рядом с кругом, который продолжал слегка дымиться.

Сильвестр уселся перед ним и наставительно произнес:

– Напомню, что ты обязан докладывать о планах вашей армии. Если не хочешь, чтобы твое маленькое прибыльное дельце прикрыли. Дан нашел формирующийся большой круг вызова неподалеку от столицы. Не может быть, чтобы про такое важное дело у вас не ходили слухи.

Демону полагалось оправдываться, но вместо этого он вдруг спросил:

– Это что... твоя напарница, Непревзойденный?

Тот покосился на меня и нехотя кивнул. А демон залебезил:

– Какая красивая девушка, просто яркий уголек среди пепла! Разреши сделать твоей прекрасной леди подарок, Непревзойденный?

Настала моя очередь изумленно таращиться. Во-первых, мы разговариваем с врагом! Во-вторых, с чего бы ему дарить мне подарки? В-третьих, почему он говорит обо мне так, будто я не ученица Ихласа, а его новая подруга?! Но самым неожиданным оказалось то, что в ответ на это предложение куратор... кивнул!

Демон встал и посеменил ко мне. А затем и правда что-то протянул. Я инстинктивно отшатнулась. И тогда Ихлас приказал:

– Бери.

Я неохотно протянула руку и взяла подарок. Им оказался небольшой огненный опал невероятной красоты. Аж дух захватило. Хоть мне и не удалось получить крылья, зачатки драконьей сущности подарили мне любовь к камушкам и всякого рода сокровищам.

По моему лицу демон понял, что подарок пришелся по душе. Он довольно улыбнулся и повернулся к куратору.

– Ничего не слышал. Но попробую вывести у тех, кто ходит в лавку. Приходи через три дня – доложу, что удастся узнать.

– В твоих интересах сделать так, чтобы сведения были достоверными, – мрачно ответил Ихлас.

Демон поспешно кивнул и шагнул в круг. Серая вспышка – и тот снова оказался пустым. О том, что произошло возле скал, напоминала только кривая трещина и каменная крошка, которая заканчивалась ровно по линии мелких камешков, которыми был выложен круг.

Сильвестр вскинул мордочку и обозрел результат применения мной магии привратника. Затем кот протянул:

– Да-а-а-а, впечатляющая бездарность. Сила есть, но с ее приложением явные проблемы. Я возмущенно напомнила:

– Меня не учили ей пользоваться! А кое-кто это делать обязан.

Теперь я выразительно смотрела на куратора. Тот скривился. Но я продолжала наступать:

– Что это было? Мы только что разговаривали с врагом! И даже подарок от него приняли...

Ихлас пожал плечами и сухо пояснил:

– Тынчтык – местный контрабандист. У Шестого привратника с ним договор. В обмен на сведения из вражеского лагеря этому демону разрешено приторговывать с местными людьми. Менять редкие драгоценные камни на сладости, от которых демоны сходят с ума.

Поразмыслив, я призналась:

– В голове не укладывается, что такое возможно. Враги драконов – призыватели, не ведут никаких переговоров. Только мечтают добраться до сердца империи, чтобы уничтожить род Фэнхи. Но наверное, Шестой привратник стар и мудр, если придумал такое...

Куратор переглянулся с котом, и оба рассмеялись. Утерев лапой морду, Сильвестр пожелал:

– Надеюсь, при встрече ты обязательно скажешь ему об этом. Мы же увидим Шестого сегодня, Дан?

– Скорее всего, нет, он во дворец с утра уехал, – отмахнулся тот. – Нужно возвращаться и составить ему доклад.

Тут моя наджи снова сорвалась с плеча и описала круг перед его лицом. А затем пропищала:

– Ты должен научить Лайю пользоваться магией! Иначе она натворит дел...

Куратор покосился на трещину, а кот внезапно согласился:

– Да, с таким бестолковым использованием собственной силы ее ждут неприятности.

– Она и есть моя главная неприятность сейчас, – буркнул Ихлас.

– Но ты можешь хотя бы объяснить ей основы... – предложил Сильвестр и многозначительно посмотрел на своего хозяина.

Таран снова села на плечо куратора, и это было немного забавно. Теперь наджи объединились, и я затаила дыхание, надеясь, что упрямый куратор сдастся. А затем попыталась дожать:

– Если вы не будете меня учить, я буду жаловаться декану!

Ихлас резко приблизился. Я вскинула голову, заглядывая ему в глаза.

– Орус, несомненно, будет рад, если ты к нему обратишься, – резко произнес куратор. – И с удовольствием поможет тебе. Вот только как бы его помощь не вышла тебе боком. Ты

ничего не знаешь о Южном герцогстве, Лайя. Ничего не знаешь обо мне, ничего не знаешь о моей магии.

– Так расскажите мне!

В академии Драконов я бы ни за что не решилась заговорить с куратором в таком тоне. Но упрямство Ихласа вывело меня из себя. Я ждала очередного резкого высказывания в свою сторону. Но куратор повел себя иначе...

Для начала он с предельной осторожностью отвел от моего лица каштановую прядь волос. Это настолько не вязалось с его обычным поведением, что я опешила. После этого он неожиданно спокойно проговорил:

– Находиться рядом со мной опасно. Моя магия для тебя опасна. И декан Орус тебе не друг. Поверь, тебе не понравится его помощь.

– Спасибо, ничего не понятно, – саркастично произнесла я и скрестила руки на груди. – Почему опасно? Меня же все равно не сможет учить никто кроме вас. И я уже прикасалась к вашей магии.

Я этими словами я погладила крылья своей наджи. Та пропищала:

– Лайя сильная и смелая. Она справится.

– Лайя упертая тебе под стать, – с досадой произнес Ихлас.

– Кто из нас упертый, это еще вопрос, – не сдержалась я.

Но куратор мне не ответил. Вместо этого он, склонив голову на бок, задумчиво смотрел куда-то на мою шею. Я поправила воротник и скользнула пальцами по коже. Что он там увидел?

Ихлас словно очнулся и нехотя произнес:

– Попробую объяснить тебе основы. Хотя бы то, для чего тебе не нужно соприкасаться магией со мной. Довольна?

Поразмыслив, я кивнула. Будем считать это первой победой. Но не успела я порадоваться, как куратор добавил:

– Не сегодня.

– Ну господин Ихлас! – возмутилась я.

– Ты даже не можешь выговорить мое имя без господинов и кураторов, – фыркнул тот в ответ. – А еще про магию что-то говоришь.

С этими словами он развернулся и направился прочь. Я догнала его, продолжая вертеть в руках красно-желтый камень. И невпопад спросила:

– Зачем демон сделал мне подарок, и зачем вы приказали мне его взять?

– Хотел задобрить, – бросил Ихлас.

– Но зачем ему меня задабривать? – искренне удивилась я.

Сильвестр усмехнулся:

– А никто не говорил, что задобрить хотели тебя.

После этого он многозначительно посмотрел на своего хозяина. Тот ускорил шаг, а я сунула подарок в карман и попыталась осмыслить все, что произошло со мной за последние сутки. Пока выходило не очень. Похоже, у куратора с деканом какие-то свои счета. А еще моего нового учителя бояться не только демоны, но и свои. И сам он почему-то считает свою магию опасной для меня.

Наверное, стоило поверить на слово. Принять как данность мысль, что этот человек носит в себе опасную магию, и мне стоит держаться от него подальше. Но с первого прикосновения к его силе я не чувствовала страха. Наоборот, эта темная и теплая магия завораживала и вызывала желание прикоснуться к ней снова.

Может быть, из-за совместимости нашей силы? Может быть, поэтому мне и приснился этот странный сон, где она ложилась теплыми линиями на мое тело? Вот только... Почему тогда они до боли напоминали узор на воротах, который до этого я никогда не видела?

Обратный путь показался короче, и вскоре мы увидели Врата. Я догнала Ихласа и напонила:

– Вы обещали показать, что на той стороне стены.

Тот покосился на меня и махнул рукой:

– Чуть позже. Жди здесь.

После этого он ушел в сторону нескольких зданий, расположенных в стороне от стены. Я подумала, что это казармы и какие-то хозяйственные постройки.

Куратор долго не возвращался. Сначала я стояла и восхищенно разглядывала ворота. Кажется, я запомнила каждый завиток узора. Таран пыталась меня успокоить и кружила рядом, время от времени присаживаясь на мое плечо и сочувственно касаясь крылом щеки.

Я наблюдала за сменой караула и за тем, как воины поднимаются к надвратным башням. Очень хотелось оказаться наверху рядом с ними. И с каждой минутой все больше злило отсутствие куратора. Казалось, что все вокруг занято чем-то важным. А Ихлас... Дан, как он просил его звать... про магию ничего не объяснил, территорию пепельных демонов показывать не спешил. Может, уже забыл про меня...

Наконец, мое терпение лопнуло. Я резко отвернулась от стены с намерением отыскать куратора. Но тут же едва не сбила кого-то с ног. Да и сама чуть не села на землю.

Я пробормотала извинения и неуклюже отступила в сторону. Только после этого я заметила, что незнакомец на полголовы ниже меня, и одет не в мундир, а в светлый костюм простого кроя. Черные волосы были стянуты в хвост на затылке, с загорелого лица на меня смотрели внимательные карие глаза. Да этому мальчишке лет четырнадцать-пятнадцать, не больше!

Что он здесь делает? Сын кого-то из привратников?

– Нужно смотреть, куда идете, леди, – неожиданно сурово произнес незнакомец. И, бросив на меня задумчивый взгляд, он добавил: – А вы, собственно, кто? И что здесь делаете?

При этом от него веяло таким чувством превосходства, что отвечать расхотелось. И я буркнула:

– Неважно.

Брови юного привратника поползли вверх. Но вместо того, чтобы отвязаться от меня, он вдруг приказал:

– Идемте, для вас есть работа. Нечего здесь прохлаждаться.

На миг я потеряла дар речи. Но, разумеется, никуда не пошла. Только скрестила руки на груди и отвернулась:

– Нет уж, у меня здесь свои дела.

Тут я обнаружила, что пара стражников у Врат смотрят на меня, вытаращив глаза. Я оглянулась на мальчишку. Теперь в его взгляде появилась задумчивость. Он внимательно оглядел наджи на моем плече. А затем приблизился и поймал мое запястье.

В этом прикосновении была магия. Теплая, если не сказать горячая, и определенно светлая. И мне она почему-то не понравилась. Я выдернула руку и процедила:

– Оставь меня в покое.

А он с искренним удивлением произнес:

– Серьезно, “светлая тень”?

Я вспомнила, что именно так называется моя редкая разновидность силы, и нахмурилась:

– Допустим. И что?

– Ты ученица Дана? – догадался мальчишка.

Тут разговор был прерван появлением куратора. Он как ни в чем ни бывало подошел и обратился к моему собеседнику:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.